УДК 027.28(091)(470.57)
ББК 78.347.78(2Баш)

Развитие мусульманских библиотек на территории Башкортостана во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам Уфимской губернии)*

Рассмотрены тенденции развития мусульманских библиотек края во второй половине XIX — начале XX века. Показана роль библиотек в формировании башкирской нации.

Ключевые слова: *мусульманское образование, мусульманские библиотеки, мечети, мектебы, медресе, культура Башкортостана, национальная культура, башкирская нация.*

Римма Аскаровна Гильмиянова,
доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат исторических наук

Реформирование мусульманского образования в регионе

Особенностью Башкортостана второй половины XIX — начала XX в. было наличие в нем развитого национального сектора образования. В мектебах и медресе обучалось значительное число татар и башкир. Этому способствовал и так называемый мусульманский «всеобуч», по которому каждый мальчик, достигший 7 лет, обязан был посещать школу, хотя бы очень недолго. В конце 70-х гг. XIX в. в мектебах и медресе насчитывалось около 30 тыс. учащихся мужского пола. Это было в 1,5 раза больше, чем в дореформенный период, и почти в три раза больше, чем учащихся в русскоязычных начальных школах [13, с. 63, 98].

* См. также: Гильмиянова Р.А. Мусульманские библиотеки на территории Башкортостана (XVIII — первая половина XIX в.): возникновение и развитие. — Библиотековедение. — 2010. — № 4. — С. 92—95.

Сохраняло свои традиции и славу созданное еще в XVIII в. Стерлибашевское медресе, в котором поддерживался высокий по тем временам стандарт обучения. Оно играло значительную роль в общественной и духовной жизни башкир, татар, казахов и других тюркских народов. Определяя значение данной школы, известный востоковед Н.И. Ильминский писал: «Стерлибашевское медресе, как сильный подземный корень, дает опору и силу различным магометанским движениям» [13, с. 59].

Здание медресе «Усмания». Начало 1970-х гг.

В пореформенное время приобрело известность и Стерлитамакское медресе. Центрами мусульманского образования высокого уровня в 60—90-е гг. XIX в. стали медресе в деревнях Арслан, Биштяк, Кармаскалы, Красный Яр, Мусино, Сафар, Чишмы Уфимского уезда, Каран, Сарысаз, Слаково Белебеевского уезда, Бурай, Богдан, Тазлар Бирского уезда, Верхние Киги, Мунаево, Утяш Златоустовского уезда, Бикляш, Сарман Мензелинского уезда, Бузовъязы, Ишлы Стерлитамакского уезда [13, с. 60].

Однако, несмотря на определенные сдвиги в развитии некоторых мектебов и медресе, в целом они оставались замкнутыми учебными заведениями с ортодоксальной религиозной программой.

Серьезные изменения в мусульманском секторе образования произошли лишь в конце XIX — начале XX века. Они были связаны с деятельностью сторонников реформы образования — так называемых «джадидистов», которые в мектебах и медресе стали вводить звуковой способ обучения грамоте, классно-урочную систему преподавания, новые светские дисциплины: математику, основы естествознания, родной и русский язык. Пропагандируя и претворяя в жизнь идеи обновления и национального возрождения, представители просветительства показали способность ислама соответствовать многим потребностям общественного развития, подготовили постепенный разрыв башкир и татар с традиционной логикой религиозно-бытового сознания, изменение их прежних культурно-ценностных ориентаций. Как отмечает исследователь Л.А. Ямаева, «в джадидизме как культурно-просветительском и общественно-политическом движении доминировала идея приобщения тюрко-мусульманских народов к русской (а через нее к европейской) культуре, возрождения мусульманского Востока и включения его в русло развития современной цивилизации» [16, с. 110].

Медресе «Усмания» — одно из крупнейших мусульманских учебных заведений России — первым в Уфе реорганизовало педагогический процесс на новых принципах. Программа стала включать три блока: 1) дисциплины, связанные с мусульманской религией; 2) цикл общеобразовательных предметов; 3) педагогические дисциплины. Анализ содержания образования и организации педагогического процесса в медресе «Усмания» позволяет утверждать, что его можно приравнять к лучшим общеобразовательным и профессиональным учебным заведениям дореволюционной России. Его выпускники получали качественную профессиональную подготовку, высшее образование светского характера. По мнению исследователя Х.Х. Лукмановой, «благодаря “Усмании” получило право на жизнь медресе «Галия», создателем которого был ее выходец профессор Зия аль-Камали (1873—1942)» [4, с. 28]. Среди всех медресе Уфы “Галия”, созданное в 1906 г., на средства, пожертвованные населением, занимало особое место. Как и в других медресе, здесь изучали каноны ислама, но преподавание общеобразовательных предметов (алгебра, геометрия, физика, химия, история, естествознание, русский язык, арабский язык, турецкий язык, тюрки) велось на уровне высших учебных заведений. Кроме того, изучались психология, педагогика, дидактика, литература. В стенах медресе часто устраивались литературные вечера, проводились диспуты; шакирды выпускали рукописные журналы на татарском, казахском, узбекском языках [1, с. 182—183; 15, с. 249—250]. Деятельность новометодных медресе способствовала, наряду с другими факторами (отходничество, урбанизационные процессы, исполнение воинской повинности), интеграции мусульман в российское социокультурное пространство.

В 1913 г. большинство мектебов на территории Уфимской губернии (849 из 1579) стали новометодными. Во всех мектебах в 1913 г. обучалось уже 91 тыс. шакирдов, из них 18 тыс. —девочки [9].

Тенденции развития мусульманских библиотек

Реформирование мусульманского сектора образования обусловило дальнейшее развитие библиотек мектебов и медресе. В них стали активно поступать издания на современном татарском литературном языке, который в конце XIX — начале XX в. пришел на смену языку тюрки с его большим количеством тюрко-арабо-персидских архаизмов. К подобным книгам относились, например, «Краткая грамматика», «Ядкар» («Наследие») М. Уметбаева, серия работ Р. Фахретдинова, посвященная вопросам нравственного воспитания народа («Благовоспитанная мать», «Благовоспитанный ребенок», «Нравственный кодекс шакирдов»), его же главный труд — «Асар» («Памятки»), изданный в 1893 г. в Казани, «Книга начального чтения» Ш. Тахири, «Обучение чтению и письму» М. Ишмухаметова. В Уфе Товариществом «Каримов, Хусаинов и К» за период с 1908 по 1914 гг. было издано более 30 названий пособий для новометодных школ. Из них можно отметить «Учебник литературы» и «Теорию литературы» известного литературоведа Габдрахмана Сагди, «Словарь восточных заимствований» С. Джантурина, учебники татарского, арабского языков, азбуки, грамматики Х. Гали, М. Сагдиева, Х. Усманова, Х. Искандерова. Были изданы учебники естествознания «Чудеса природы» Х. Курбангалиева, «Природа» Я. Айманова, сочинения по истории философии восточных народов Зия Камали, работы по истории, этнографии отдельных тюркских народов [2, с. 166]. В библиотеки медресе также поступали книги из типографий «Восточная печать», «Нур», «Тормош», появившихся на территории Башкортостана в начале XX века [14]. Так, размышляя о духе демократизма, царившем в медресе «Галия», С.Г. Синенко пишет, что «в библиотеке учащиеся получали доступ не только к религиозной литературе, но и к светским книгам, научным трудам. Медресе выписывало газеты и журналы на русском, татарском, арабском и турецком языках» [11, с. 102].

В 1916 г. отделом народного образования губернской земской управы была разработана библиографическая модель фонда школьной инородческой библиотеки — список книг для детского чтения на татарском языке, ставший основой для комплектования уездными земствами библиотек земских русско-инородческих школ и новометодных мектебов [10, с. 120].

В целом эти библиотеки, выполняя главную образовательную функцию, во многом содействовали также превращению учебных заведений из орудия религиозного воспитания в институт распространения светских знаний. В стенах мусульманских учебных заведений росла башкирская интеллигенция — элита нации.

Мусульманские библиотеки и формирование башкирской нации

Нация является образованием более высокого порядка, чем этнос. В ней достигается гораздо большая плотность коммуникаций. Именно усиление интенсивности коммуникаций приводит к формированию общего национального языка, распространяемого как художественной литературой, так и средствами массовой информации, образовательной системой, библиотеками. Язык становится важнейшим средством национальной интеграции культуры.

Чем больше открыта национальная культура для связи, диалога с другими культурами, тем она богаче, тем сильнее развита. Можно согласиться с В. Межуевым, считающим, что нация — это понятие не субстанциональное, то есть заключающее в себе некий психологический, метафизический субстрат, а «функциональное», т. е. существующее лишь в системе определенных взаимодействий и соотношений. Применительно к национальной культуре это означает, что каждая их них существует лишь во взаимосвязи со всеми остальными [6, с. 101].

Национальная культура открыта в том смысле, что она способна интегрировать новую информацию, привносимую извне и по происхождению чуждую. Национальная культура органично входит в контакты с другими культурами,

достижения которых она включает в собственное пространство. Национальная культура, сохраняя специфические особенности этнических культур, объединяет их на основе того общего, что существует между ними, образуя единое культурное пространство. Нация становится средним звеном между этносом и сверхнациональным единством. В качестве нации народы сохраняют себя путем включения в систему ценностей более высокого порядка. «Национальная культура, — пишет В. Межуев, — это культура народа, живущего в условиях цивилизации, осознающего себя частью этой цивилизации наряду с другими народами» [5, с. 49]. В качестве специфического признака национальной культуры А.В. Костина и Т.М. Гудима выделяют наличие письменности, позволяющей фиксировать значительные объемы информации и обеспечивающей циркуляцию ценностей, смыслов и значений в рамках данной культуры [3, с. 47]. Овладение кодами национальной культуры происходит не автоматически в процессе жизнедеятельности индивидуума, как в рамках этнической культуры, а осуществляется в процессе образования.

Преподаватели и учащиеся медресе «Галия». Начало XX в.

Появление книги в культуре того или иного народа говорит о его вступлении на новый этап развития — этап формирования нации. Закрепляясь преимущественно в знаковой форме, национальная культура обретает способность жить и накапливаться не столько в естественной памяти народа, сколько в искусственно созданных хранилищах — коллекциях, архивах, библиотеках и т. п. Следовательно, национальная книга — тот элемент, который собирает, хранит и отражает своеобразие национальной культуры, служит средством приобщения к своей и чужой культуре, генерирования новых знаний. Как отмечал известный культуролог А.С. Мыльников, именно книга способствует распространению идей национального самосознания и тем самым выполняет уникальную по своей значимости функцию: синтезирует ведущие компоненты развивающейся системы национальной культуры [7, с. 55]. Национальная книга функционирует в определенной этнокультурной среде, являясь органической частью той или иной национальной культуры. «Бытие национальной книги, — по мнению В.В. Добровольского, — постоянно зависит от характера взаимодействия культур» [8, с. 59]. Следовательно, библиотеки мусульманских учебных заведений служили катализатором развития башкирской нации.

Росту национального самосознания башкирского народа, формированию башкирской интеллигенции способствовала и деятельность созданной в 90-х гг. XIX в. при Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС) «Восточной мусульманской библиотеки», со временем ставшей одной из крупнейших на российском Востоке. Инициатива появления этой библиотеки принадлежала известному религиозному и общественному деятелю, будущему председателю Центрального Духовного управления мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана (в 1846—1917 гг. ОМДС) Ризаэтдину Фахретдинову, обратившемуся к писателям, книгоиздателям, религиозным деятелям с просьбой о пожертвовании книг. На предложение Р. Фахретдинова откликнулись многие. Наиболее ценные пополнения поступили из личных библиотек башкирского просветителя Зайнуллы Расулева (1833—1917), его сына Габдрахмана Расулева (1889—1950) — также известного религиозного деятеля, автора ряда религиозных календарей, учебных пособий, в том числе неоднократно переиздававшегося «Ислам Дине», Зиятдина Камалетдинова (1873—1942) — исламоведа, педагога-реформатора, основателя и бессменного ректора медресе «Галия». Сам Р. Фахретдинов передал в фонд библиотеки более 2 тыс. книг из личного собрания. Известно, что к 1925 г. фонд библиотеки включал более 78 тыс. томов. В его составе были произведения А. Мидхата, Г. Тукая, М. Гафури, «Всеобщая история» М. Мурада, «Великая всеобщая история» А. Рафика, «История» Г. Джудата в 12 томах, работы выдающегося востоковеда В.В. Бартольда, переведенные на турецкий язык, книги по литературоведению, естествознанию, математике, философии, лингвистике, педагогике, исламской юриспруденции. Особую ценность, по мнению востоковеда

Р.А. Утябай-Карими, представляли газетно-журнальный и рукописный фонды библиотеки [12]. Библиотека имела большое значение для развития башкирской национальной культуры.

Как уже отмечалось, единицу библиотечного, музейного хранения можно считать наиболее элементарной формой учета национальной культуры, всего того, что является памятью нации. Накопленные страной библиотечные, музейные, архивные фонды являются, по мнению В. Межуева, главным показателем того культурного ресурса, которым располагает нация на данный момент своего развития и который образует ее национальный культурный капитал [5, с. 59]. Именно культурный капитал делает возможным само существование нации как субъекта экономического и политического развития. Национальная культура создается первоначально наиболее выдающимися представителями образованной элиты и только затем становится всеобщим достоянием, распространяясь в обществе по каналам письменной коммуникации. По образному выражению В. Межуева, «нация рождается, прежде всего, в университетских аудиториях и библиотечных залах, чтобы обрести затем характер политического и экономического единства» [5, с. 59]. Поэтому, говоря о значении «Восточной мусульманской библиотеки», библиотек мусульманских учебных заведений, можно сделать следующий вывод: их деятельность являлась для башкирского народа одним из нациообразующих факторов, способствовала развитию национальной культуры башкир.

Список источников

1. История Уфы : крат. очерк / АН СССР, Башк. филиал, Ин-т истории, яз. и лит. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1981. — 605 с.
2. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга начала XX в. / А.Г. Каримуллин. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1974. — 320 с.
3. *Костина А.В.* Культурная политика современной России : соотношение этнического и национального / А.В. Костина, Т.М. Гудима. — М. : Изд-во ЛКИ, 2007. — 238 с.
4. *Лукманова Х.Х.* Национальная школа Башкортостана: история и перспективы / Х.Х. Лукманова. — М.: Высш. шк., 2003. — 192 с.
5. *Межуев В.М.* Национальная культура как понятие и явление // Библиотековедение. — 1999. — № 2. — С. 48—59.
6. *Он же.* Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга от Гуттенберга до Интернета. — М., 2001. — С. 95—110.
7. *Мыльников А.С.* Книга и национальная культура // Книга : исслед. и материалы. — М., 1990. — Сб. 61. — С. 48—60.
8. «Национальная книга»: трактовки понятия. Научный семинар в РГБ // Библиотековедение. — 2000. — № 2. — С. 54—61.
9. *Обухов М.И.* Мектебы Уфимской губернии : стат. очерк татар. и башкир. низших шк. (мектебе) Уфим. губернии по данным исследования Уфим. губерн. зем. управы 1912—1913 года / М.И. Обухов. — Уфа : Тип. «Печать», 1915. — 94 с.
10. *Он же.* Народное образование в Уфимской губернии к 1917 году / М.И. Обухов. — Уфа : Тип. «Печать», 1917. — 18 с.
11. *Синенко С.Г.* Следы во времени : очерки о знаменитых уфимцах — деятелях культуры, искусства и науки / С.Г. Синенко. — Уфа, 2004. — 216 с.
12. *Утябаев Р.А.* Библиотека Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в городе Уфе // Материалы Всерос. рабочего совещания по пробл. восточ. археографии, (Ленинград, 1—4 марта 1988 г.). — М., 1990. — С. 146—147.
13. *Фархшатов М.Н.* Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900—1917 гг.) / М.Н. Фархшатов. — Уфа, 2000. — 259 с.
14. *Хайруллина Г.Х.* Издательское дело Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.Х. Хайруллина ; Башк. гос. пед. ун-т. — Уфа, 2004. — 242 с.
15. *Юлдашбаев Б.Х.* История формирования башкирской нации / Б.Х. Юлдашбаев. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1972. — 336 с.
16. *Ямаева Л.А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение : (по материалам Уфим. и Оренбург. губерний) / Л.А. Ямаева ; Рос. Акад. наук, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, языка и лит. ; Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд-ние гуманит. наук. — Уфа : Гилем, 2002. — 301 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи